

* * *

Плоды победы раздарив
Тем, кто подарков недостоин,
Героев занесли в архив
Примером для грядущих войн.

И стали снова жить как встарь,
Уроков снова не усвоив.
Не одолев еще букварь,
Храм знаний бодро взялись строить.

Но выходило все не так,
Как было в липовых отчетах.
Те, кто привычно гнали брак,
Не слазили с Доски почета.

А те, кто что-то создавал,
Тонули в море указаний.
Инструкций и запросов вал
Вел в завтра как Иван Сусанин.

В бумажном мире и прогресс
Возможен только на бумаге.
Росло число чиновных мест
В заботе о народном благе.

Собою заменив народ,
Номенклатурные банкроты
Страну вели за годом год
В туманом скрытое болото.

И грязь взлетала все смелей,
Крича: «Настало наше время!»
Под смрад болотных пузырей
Взрастало молодое племя.

А кулики со всех сторон
Хвалили аромат болота.
Мол, вам мозги прочистит он
И напрочь снимет все заботы.

Все круче становился путь
Под одобренье заграницы.
И оставалось лишь чуть-чуть,
Чтоб прямо в топь лицом свалиться.

А на лицо летел туман.
На коже от его порывов
Из незаметных микроран
Рождались гнойные нарывы.

И три упитанных прыща,
Плененные болотной гнилью,
Свет лучшей жизни обещав,
Страну вконец с дороги сбили.

Она распалась на куски,
Упав в болотистую жижу,
И стала промывать мозги
В заботе о своем престиже.

А к ней, спеша наперебой
Решать насущные вопросы,
Уже веселою гурьбой
Слетались орды кровососов.

И берег был не так далек,
Но путь назад стал слишком сложен:
Нет больше связки рук и ног,
А голова болтать лишь может.

Плоды победы раздарить,
Конечно, можно: только вскоре
И память можно растворить
В налипшем на былое вздоре.

* * *

Клинок гражданской лирики в крови
Предавших и народ, и идеалы.
Но, как и прежде, врут календари,
Убогих поместив на пьедесталы,
Об их заслугах день за днем твердя,
Их грязные дела опровергая.
Из пустословья замки возводя—
От повторений крепнет чушь любая.
И продолжает снова предавать
Род мыльных пузырей, надутых кровью.

Чего у этой стаи не отнять —
Так это их завидного здоровья.
Раздавишь их — они всплывают вновь,
Переменив лишь грязную одежду.
И в уши льют свою дурную кровь
Внимающим им с завистью невеждам.

* * *

Уходят творяне великой страны.
А что остается — менялы и клерки.
И, в общем, большие права им даны,
Но как их дела мимолетны и мелки.

Уйдут — и сотрет их следы пустота,
Которой они в этой жизни и были.
Но это скрывала тогда суета,
И, вроде бы, с пользою дни проходили.

И был так комфортен привычный обман
Для громкоголосых порожних сосудов.
Природа всегда прикрывает изъян,
Возникший в создании нового блюда.

Из проб и ошибок, из боли и слез
Природа себе отберет лишь крупичицы.
А то, что сегодня не вызвало спрос,
Живет и собою гордится.

* * *

Чем больше самомнение,
Тем меньше в мире гениев.
Лишь у себя, любимого,
Достойные творения.
Все прочее — ничтожные
Попытки подражания.
Авторитеты ложные,
Ошибочные знания.
Чем меньше самомнение,
Тем мир вокруг привычнее.
За чудные мгновения
Сойдут вполне обычные.
А что до гениальности —
То это нам неведомо.
Зачем такие крайности,
Не из разряда бреда ли?
Коль в меру самомнение,
Жизнь мчит вперед уверенно.
Но все ж гнетут сомнения:
А мера кем измерена?

* * *

Если стареть не хочется.
Есть много других занятий:
Таежное одиночество,
Участие в регате,
Автопробег по Крыму,
Поход на Кардывач,
Ловля зимой налима
Или хоккейный матч.
Если болеть не хочется,
То нужно забыть про ЗОЖ,
Чтобы не заморочиться
Тем, что ты ешь и пьешь.
В мыслях болезни прячутся
И выжидают час,
Чтобы весь хмель чудачества
Выветрился у нас.
Чтоб стала жизнь размеренна,
Сжавшись до рамок «Тут».
И уж тогда уверенно
К власти они придут.

* * *

Под смех гиен в людской саванне
Брели мы часто наугад,
И каждый встретившийся странник
Для нас, наивных, был как брат.

И были мы всегда готовы
С ним разделить и хлеб, и кров,
И верить сказанному слову,
И не искать кругом врагов.

А между тем, врагов хватало.
Но под наркозом доброты
Мы так стремились к идеалам,
Что были слепы, как кроты.

Мы и теперь врагов не ищем.
Пусть вновь ползут во тьму веков.
А мы останемся лишь пищей
Для их досужих языков.

Под смех гиен в людской саванне
Мы продолжаем тяжкий путь.
Чтобы придти в конце исканий
Когда-нибудь куда-нибудь.